

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства по проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью»

Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Проект) направлен на экспертизу в Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее – Совет) Министерством экономического развития Российской Федерации (письмо от 5 октября 2023 года № 36288-ИТ/Д20и).

Проект разработан во исполнение пункта 8 плана мероприятий («дорожной карты») реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Корпоративное управление, специальные административные районы, процедура банкротства, оценочная деятельность», утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 июля 2020 г. № 1723-р, и направлен на развитие нормативно-правового регулирования страхования гражданского-правовой ответственности членов органов управления хозяйственных обществ, а также иных лиц (работников общества), выполняющих «функции, связанные с управлением обществом», по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда обществу и (или) третьим лицам.

Прежние редакции Проекта неоднократно рассматривались Советом (экспертные заключения от 27 мая 2022 г. № 209-1/2021, от 10 марта 2022 г. № 216-2/2022, от 26 августа 2022 г. № 221/оп-5/2022) и не были им поддержаны.

Анализ представленной версии Проекта позволяет заключить, что разработчики в значительной степени доработали Проект, устранив ряд его

недостатков (дублирование положений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о ничтожности договора страхования; исключение из Проекта положений о недопустимости страхования на случай, если событие причинения вреда состоялось ранее заключения договора страхования, о чем страхователь, выгодоприобретатель, застрахованное лицо не знали или не могли знать).

Тем не менее приходится констатировать, что Проект сохраняет существенный изъян, на который Совет ранее неоднократно обращал внимание. Разработчики по-прежнему пренебрегают необходимостью комплексного урегулирования вопросов страхования ответственности лиц, участвующих в формировании воли во всех коммерческих и некоммерческих организациях, и ограничиваются только хозяйственными обществами.

Приведенные в сопроводительных материалах доводы о якобы неостребованности механизмов страхования юридическими лицами других организационно-правовых форм выглядят несостоятельными. Так, не соответствует действительности утверждение разработчиков о том, что деятельность некоммерческих организаций не предполагает извлечение прибыли и не связана с принятием рискованных решений. Различие между коммерческими и некоммерческими юридическими лицами размывается в случаях, когда последние реализуют свое право на осуществление *приносящей доход деятельности*. И хотя понятие такой деятельности ГК РФ не раскрывает, Верховый Суд Российской Федерации в своих разъяснениях по сути отождествил ее с предпринимательской деятельностью, указав, что «на некоммерческую организацию в части осуществления приносящей доход деятельности распространяются положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность» (постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Нельзя согласиться и с тем, что исключительно в хозяйственных обществах цена ошибки может быть существенной. В этой связи по меньшей мере некорректно утверждать о нецелесообразности страхования, например, в отношении ответственности руководителей государственных (муниципальных) унитарных предприятий, когда годовой объем выручки таких юридических лиц может превышать десятки или даже сотни миллиардов рублей. Несмотря на то, что такие организации составляют небольшую долю от общего числа коммерческих организаций, по масштабам своей деятельности они могут даже превосходить крупнейшие с точки зрения капитализации хозяйственные общества. В равной степени сказанное справедливо и в отношении государственных корпораций и государственных компаний, которые осуществляют предпринимательскую деятельность с вовлечением значительного объема финансов, охватывая целые отрасли экономики, несмотря на формально закрепленный за ними статус некоммерческой организации.

Представляется, что совершенствование регулирования в области страхования ответственности лиц, участвующих в формировании воли юридического лица, необходимо проводить на базе полноценного реформирования положений гражданского законодательства о страховании ответственности и о страховании в целом, а также с учетом того, что правила о страховании ответственности указанных лиц должны быть универсальными применительно ко всем юридическим лицам.

х х х

Вывод: проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» не может быть поддержан.

*Проект заключения подготовлен
в Исследовательском центре частного права
имени С.С. Алексеева*

